

DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.4.6

УДК 94(47+57)''1943'':355

ББК 63.3(2)622,12

300-я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В БОЯХ НА МИУС-ФРОНТЕ В ФЕВРАЛЕ-МАРТЕ 1943 ГОДА ¹

Максим Валерьевич Медведев

Младший научный сотрудник лаборатории истории и этнографии
института социально-экономических и гуманитарных исследований,
Южный научный центр РАН
m1max@mail.ru
просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. После окружения немецких войск и их союзников под Сталинградом в конце ноября 1942 г. Красная армия смогла развить масштабное наступление на запад, и в январе – начале февраля 1943 г. войска Южного фронта нанесли удар на ростовском направлении. Данная статья посвящена боевым действиям 300-й стрелковой дивизии 13-го гвардейского стрелкового корпуса 2-й гвардейской армии в начале 1943 года. Упоминания о них практически отсутствуют в историографии, между тем в боях в феврале – первой декаде марта дивизия понесла огромные потери и была отведена в резерв. Опираясь на рассекреченные документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, автор раскрывает одну из малоизвестных страниц истории Миус-фронта.

Ключевые слова: Миус-фронт, наступление, 300-я стрелковая дивизия, Красная армия, вермахт.

В последние годы изучение известных и неизвестных ранее сражений Великой Отечественной войны вызывает большой интерес. К таким сражениям относятся кровопролитные бои по прорыву частями Красной армии немецкого оборонительного рубежа на юге страны, получившего название Миус-фронта. Данной теме были посвящены исследования ученых Южного научного центра Российской академии наук и других авторов [3–7]. Вместе с тем в истории боевых действий на Миус-фронте остаются забытые страницы. Среди них – наступление Южного фронта в период с 17 февраля по 10 марта 1943 г., завершившееся неудачей и большими потерями войск в личном составе и боевой технике. В данной статье это наступление рассматривается на примере боевого пути 300-й стрелковой дивизии. В

советской историографии судьбе отдельных боевых соединений в годы Великой Отечественной войны уделялось недостаточно внимания, главное значение придавалось действиям крупных оперативно-стратегических воинских объединений. Это касается и 300-й стрелковой дивизии, действия которой на Миус-фронте в феврале-марте 1943 г. лишь вскользь упоминались А. Шатохиным [1] и не являлись предметом специального изучения. Между тем обращение к ее боевому пути позволяет лучше понять причины неудач советского наступления, выяснить, в каких условиях и при каком обеспечении оно проходило.

Основой для данной статьи послужили впервые вводимые в научный оборот документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО

РФ). Это сводки, приказы, донесения, а также журнал боевых действий 300-й стрелковой дивизии и другие документы.

300-я стрелковая дивизия была сформирована в начале августа 1941 г. в г. Красноград из мобилизационного контингента Харьковского военного округа по сокращенному составу. В дивизии не было гаубично-артиллерийского полка, разведывательный батальон стал ротой, автобат заменен автогужевой ротой подвоза. По сравнению с предвоенными штатами изменились численность и вооружение стрелковых полков. Боевой путь дивизии начался на берегах Днепра в составе 38-й армии Юго-Западного фронта. Дивизия прошла суровый путь в боях 1941–1942 гг., сражаясь под Харьковом, а с осени 1942 г. обороняла Сталинград. В декабре вошла в состав 13-го гвардейского стрелкового корпуса 2-й гвардейской армии и участвовала в отражении попытки деблокады группировки Паулюса силами 4-й танковой армии генерала Г. Гота на рубеже р. Мышковы. 24 декабря дивизия в составе 2-й гвардейской армии перешла в наступление и к 31 декабря вышла в район ст-цы Верхне-Курмоярской.

С 1 января 1943 г. дивизия вела наступление уже в составе Южного фронта, нацеленное на взятие Ростова-на-Дону. С 12 января по 11 февраля 1943 г. 300-я стрелковая дивизия вела бои за ст-цу Раздорскую. Ее потери в этих боях превысили 2 000 бойцов и командиров [2]. В боях за ст-цы Бессергеновскую и Заплавскую дивизия потеряла еще 240 человек убитыми и ранеными. Большие потери личного состава связаны в первую очередь с острым недостатком боеприпасов, отсутствием поддержки авиацией и танками, малым количеством полевой артиллерии и минометов. Несмотря на собственные потери, войсками дивизии был нанесен большой урон противнику. За время боев на донском рубеже, с 10 января по 10 февраля, было убито 305 солдат и офицеров противника, рассеяно и частично уничтожено свыше одного пехотного полка (около 3 тыс. чел.), подбито и уничтожено 6 танков, 2 орудия, 11 пулеметов, 11 автомашин с пехотой, 8 повозок, 1 бронемашин, а также огнем артиллерии подавлено 4 артиллерийских и 5 минометных батарей и 3 шестиствольных миномета [9, л. 49–50].

Основной ударной силой 300-й стрелковой дивизии на всем протяжении наступления являлись 1049, 1051, 1053-я стрелковые и 822-й артиллерийский полки. Командующий 2-й гвардейской армией гвардии генерал-лейтенант Я.Г. Крейзер приказал комдиву 300-й стрелковой дивизии подполковнику К.Я. Тымчику развивать наступление в направлении ст-цы Мелиховской, хутора Привольного и высоты 120,0, чтобы овладеть Привольным и слободой Красюковской. Выполняя приказ, дивизия к исходу 12 февраля вышла на рубеж р. Грушевки и тремя полками сосредоточилась в хуторе Привольном, северной и южной частях слободы Красюковской. Противник, продолжая отходить в западном направлении, арьегардными частями закрепился в слободе Родионово-Несветайской и оказывал упорное сопротивление [9, л. 50]. 1051-й стрелковый полк с востока и 1053-й стрелковый полк с юга в течение нескольких часов вели бои, отразив несколько контратак противника, и 14 февраля к 16:00 овладели районным центром Родионово-Несветайского района.

Во второй половине дня 15 февраля дивизия во взаимодействии с частями 5-й ударной армии заняла слободу Большекрепинскую. За последние несколько дней интенсивные марши истощили конский состав и переутомили личный состав дивизии. Из-за отсутствия горючего тылы дивизии отстали и к середине февраля находились еще в Семикаракорской, в 100 км от линии фронта. Подвоз осуществлялся гужевым транспортом, с недостаточным количеством лошадей и повозок вследствие больших потерь. Обеспечение боевых подразделений боеприпасами, особенно минами и снарядами, было недостаточным. Подавить вражеские огневые точки было нечем, а легкое стрелковое оружие малочисленной пехоты было бессильным против танков, бронемашин, минометов немецких арьегардов и групп прикрытия. Утром 16 февраля дивизия выступила из Большекрепинской в направлении с. Большой Кирсановки к рубежу р. Миус. Через сутки, к рассвету 17 февраля, 1053-й полк с боями занял населенный пункт Новомарьевку, 1049-й полк – хутор Полиев, 1051-й полк – хутор Русско-Сидоровский. Днем авангарды полков подошли к Большой Кирсановке, высотам 108,7 и

89,0 и приостановились, встретив там мощный организованный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь [9, л. 51].

На этом участке проходила извилистая излучина р. Миус. На высоком правом берегу Миуса располагалась колония Новая Надежда (ныне пос. Надежда Матвеево-Курганского района). Рядом с ней на левом берегу Миуса располагалось с. Большая Кирсановка и западнее, на правом берегу, с. Алексеевка и Александровка. К вечеру 17 февраля 300-я стрелковая дивизия прорвала оборону противника на этом участке. Здесь держали оборону подразделения 384-й и 336-й пехотных дивизий вермахта. Передний край обороны 384-й пехотной дивизии проходил через Новую Надежду. В этом населенном пункте противник организовал цепь траншей, оборудованных огневыми точками с отводами в жилые помещения. Имея всего одну улицу, находясь на возвышенности, Новая Надежда была, по сути, опорным пунктом противника. Однако в течение 18 февраля 1049-й стрелковый полк после ожесточенного боя овладел колонией Новая Надежда и продолжал отражать непрерывные контратаки противника с высот 109,7, 73,1 и с. Алексеевки. Поддерживая части 49-й гвардейской стрелковой дивизии на южной окраине с. Александровки, 1053-й стрелковый полк понес потери и отошел в Новую Надежду для приведения себя в порядок, там же остановился и 1051-й стрелковый полк.

Согласно приказу командира 13-го гвардейского стрелкового корпуса гвардии генерал-майора П.Г. Чанчибадзе, с утра 19 февраля дивизии следовало наступать на населенные пункты Первомайский и Успенский, но впервые за последний месяц наступление фактически переросло в жесткую оборону [9, л. 52]. Выбитый из Новой Надежды противник закрепился на подготовленном рубеже по восточным и южным скатам высоты 73,1, вдоль овчарни и двух курганов, что в километре северо-восточнее Новой Надежды и Алексеевки. В ночь на 19 февраля враг начал контратаковать части 300-й стрелковой дивизии в Новой Надежде. Противник с направлений высот с отметками 73,1, 91,6 и Алексеевки силами до батальона пехоты с 6 танками, 4 бронемашинами, 4 самоходными орудиями, при поддержке 3 артиллерийских и 2 миномет-

ных батарей провел десять атак по вытеснению советского гарнизона из Новой Надежды. В ходе упорного боя, при подавляющем огневом преимуществе, враг обескровил гарнизон 300-й стрелковой дивизии в Новой Надежде. Отдельные пехотинцы и артиллеристы отошли на восточный берег Миуса. По неполным данным, за два дня потери дивизии составили 292 человека убитыми и ранеными. Многие раненые и убитые бойцы так и остались на поле боя в Новой Надежде [9, л. 53]. Понеся большие потери в стрелковых подразделениях, командир 300-й стрелковой дивизии подполковник К.Я. Тымчик решил пополнить строй частью личного состава из тыловиков и обозников [8, л. 72].

Утром 20 февраля, приняв от 3-й гвардейской стрелковой дивизии боевой участок, части 300-й стрелковой дивизии перешли к обороне левого берега р. Миус в полосе Большая Кирсановка – Новая Надежда [9, л. 54]. В течение 20 и 21 февраля части 300-й стрелковой дивизии пытались выполнить приказ командира корпуса гвардии генерал-майора Чанчибадзе и вновь овладеть рубежом, который был плотно насыщен огневыми средствами с проволочными заграждениями и минными полями. Боевая группа частей 384-й пехотной дивизии вермахта при поддержке 3 артиллерийских и 3 минометных батарей, 2 самоходных артиллерийских установок и 2 автоматических пушек типа «Эрликон» при бомбоштурмовых ударах авиации отбрасывала шквальным огнем и контратаками малочисленные стрелковые роты от Новой Надежды на восточный берег Миуса. Только за 21 февраля 300-я стрелковая дивизия потеряла 102 человека. В этот день были убиты начальник 5-го отделения штаба дивизии старший лейтенант Гуров и его помощник лейтенант Шанев. Потеряно также 8 лошадей, 2 станковых и 2 ручных пулемета. К 18:00 в 1049-м стрелковом полку оставалось 18 активных штыков, в 1051-м – 28, в 1053-м – 34, а всего в девяти батальонах дивизии – 80 активных штыков! По оперативным данным штаба дивизии, противник потерял до роты пехоты. Обеспеченность 300-й стрелковой дивизии на 21 февраля 1943 г. была таковой: боекомплектов и материальных средств: снарядов 122 мм гаубиц – 0,05 %; снарядов 76 мм дальнобойной

артиллерии – 0,15 %; снарядов 76 мм пехотной артиллерии – 0,12 %; снарядов 45 мм ПТО – 0,5 %; мин 120 мм – 0,15 %; мин 82 мм – 0,1 %; мин 50 мм – 0,1 %; винтовочных патронов 7,62 мм – 0,42 %; ГСМ – 0 % [8, л. 74].

В ночь с 21 на 22 февраля немецкие войска усилили позиции в районе овчарни на высоте 73,1. Вражеские окопы заполнили автоматчики. Также советской разведкой было замечено движение колонны для усиления гарнизона из колонии Густафельд в Новую Надежду в количестве 15 грузовых машин, 20 груженых повозок и около 300 солдат и офицеров. По боевым порядкам 300-й стрелковой дивизии активно работала немецкая авиация [9, л. 55].

Рубеж обороны 1053-го и 1051-го стрелковых полков на западных опушках роц вдоль левого берега Миуса в ночь на 23 февраля подвергся атакам со стороны отдельных разведгрупп противника. Батареи полковых орудий и 45 мм противотанковых пушек, в свою очередь, вели огонь по позициям противника на рубеже высота 73,1 – Новая Надежда – Алексеевка. Согласно боевым донесениям 300-й стрелковой дивизии, в период с 18 по 23 февраля противник понес потери в количестве до 300 солдат и офицеров, из них 15 снайперов. Кроме того, были подбиты танк и автомашина противника. Артиллеристам дивизии порой приходилось вести огонь с открытых огневых позиций, в тяжелые моменты боя орудия 822-го артполка стреляли прямой наводкой.

Ночью 23 и 24 февраля разведгруппы стрелковых полков в попытках проникнуть через передний край обороны в Алексеевке, Новой Надежде и хуторе Кучерово попадали под плотный огонь противника. Приказом командира 13-го гвардейского стрелкового корпуса гвардии генерал-майора П.Г. Чанчибадзе частям 300-й дивизии следовало совместно с 9-м полком 3-й гвардейской стрелковой дивизии прочно удерживать левый берег Миуса в своей полосе обороны [9, л. 56–57]. Под покровом ночи, в условиях стрелково-пулеметного и минометно-артиллерийского обстрелов, красноармейцы усовершенствовали свои позиции, в первую очередь проводили рытье окопов и траншей полного профиля. В это время

822-й артиллерийский полк метким огнем в районе Кучерово разбил 6 огневых точек с пулеметными расчетами и уничтожил до 20 человек личного состава. 25 февраля командир 300-й дивизии подполковник Тымчик на совещании поручил командирам частей организовать постройку прочных фортификационных укреплений, в том числе и противотанковую оборону на опасных участках, чтобы суметь удержать этот рубеж [9, л. 58]. В течение дня 822-й артиллерийский полк с артиллерией стрелковых полков дивизии поддерживал огнем 49-ю гвардейскую стрелковую дивизию в районе Александровки. Совместным огнем были отбиты танковые контратаки противника. Немецкая авиация продолжала наносить бомбоштурмовые удары по боевым порядкам полков и расположению штаба дивизии в Большой Кирсановке. В результате налета погиб один человек, шесть человек получили ранения.

К вечеру 26 февраля подполковник Тымчик отдал приказ растянуть фронт дивизии в сторону левого фланга с целью сменить 9-й гвардейский стрелковый полк на участке перекрестка дорог в районе Алексеевка, высоты 115,2 и хутора Ясиновский, чтобы исключить возможность прорыва противника на восточный берег Миуса [9, л. 59–60]. К полуночи части дивизии выполнили приказ командива. К этому времени весь малочисленный состав 300-й дивизии был выдвинут на передовую, что наглядно показывает положение частей дивизии на 27 февраля. На правом фланге 1053-й стрелковый полк со 2-м дивизионом 822-го артиллерийского полка и с взводом 266-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона оборонял с. Большая Кирсановка и участок фронта к юго-востоку от Новой Надежды. В составе полка оставалось 457 бойцов и командиров, действующих в строю бойцов – 240 человек, активных штыков – всего 51 человек. В центре боевых порядков 1049-й стрелковый полк вместе с 3-м дивизионом 822-го артиллерийского полка оборонялся в километре восточнее Новой Надежды и Алексеевки. Всего в составе полка – 446 человек личного состава, в трех батальонах – 206 бойцов и командиров, активных штыков – 34 человека. На левом фланге расположился 1051-й стрелко-

вый полк вместе с 1-м дивизионом 822-го артиллерийского полка и двумя взводами 266-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона и оборонялся на рубеже один километр юго-восточнее Новой Надежды и до восточных скатов высоты 115,2. Всего в составе полка 454 человека, в батальонах – 277 бойцов и командиров, активных штыков – всего 53 человека [9, л. 62]. Таким образом, после трехмесячных наступательных боев полки 300-й стрелковой дивизии имели не более 15–20 % штатного состава, а стрелковые подразделения понесли до 90 % потерь. Фактически дивизия, как и другие соединения корпуса и 2-й гвардейской армии, к середине февраля 1943 г. к моменту выхода на рубеж р. Миус утратила пробивную способность, не имела достаточного огневого усиления, танков, авиационного прикрытия и была неспособна прорвать хорошо подготовленную в инженерном отношении оборону противника, с большим трудом и потерями удерживая свою полосу обороны. Похожей была ситуация и в других соединениях 2-й гвардейской армии, командующий которой гвардии генерал-лейтенант Я.Г. Крейзер говорил: «В конце февраля, в момент боев на Миусе, армия не представляла собой силы, способной к дальнейшему наступлению» [7, с. 195].

Катастрофически не хватало боеприпасов, ручных и станковых пулеметов, немного оставалось исправных противотанковых и полевых орудий. В резерве комдива был отдельный учебный батальон дивизии, батарея 336-го отдельного противотанкового дивизиона, которые располагались в южной части Большой Кирсановки. В отдельных ситуациях бойцы этих резервных подразделений занимались патрулированием полосы обороны дивизии и мелкими группами вели разведку в направлении высоты 73,1.

В целях дополнительного усиления обороны советских частей и исключения внезапного прорыва противника 355-й саперный батальон дивизии заминировал дороги из Алексеевки и Александровки на восток и юго-запад, рошу и берег Миуса перед Алексеевкой и Александровкой. Тылы дивизии к этому времени находились в населенных пунктах Ново-Марьевка, Полиев и Красный. Обеспечение частей и подразделений питанием, боеприпа-

сами, медикаментами оставалось крайне недостаточным.

28 февраля отдельная разведгруппа 1053-го стрелкового полка вклинилась в оборону противника, преодолела первую линию проволочного заграждения юго-западнее высоты 73,1, подобралась ко второй, начала проводить разминирование участка, чтобы занять высоту 73,1, но в итоге попала под плотный вражеский ружейно-пулеметный огонь и отошла на исходные позиции, потеряв 28 человек убитыми и ранеными. Результатом работы в этот день 822-го артиллерийского полка было разрушение 4 дзотов, подавление артиллерийской батареи, 3 минометов и 7 огневых точек противника [9, л. 63–64].

К 1 марта положение практически не изменилось. Противник продолжал обстреливать боевые порядки дивизии, особенно частым ударам подвергалась роша западнее Большой Кирсановки. Захваченный возле Алексеевки в плен старший ефрейтор Карл Реш из 901-го отдельного пехотного батальона рассказал, что его часть в ночь на 1 марта прибыла из Кучерова для усиления гарнизона в районе Алексеевки. Батальон имел до 350 человек и более 18 станковых пулеметов. В эту же ночь отдельная разведгруппа 1053-го стрелкового полка проводила разведку в районе высоты 73,1 и Александровки, но, как и в предыдущие поиски, была обнаружена противником и понесла огромные потери [8, л. 82]. Ежедневные безрезультатные атаки привели к командованию дивизии и корпуса к пониманию того, что нельзя проводить очередные лобовые атаки своей пехоты на хорошо укрепленную оборону противника без должной огневой поддержки минометов и артиллерии, без поддержки танков и авиации. Практически все стрелковые части и соединения оказались на грани полного уничтожения личного состава. Поэтому очередные опасные вылазки к вражеской передовой снизились на порядок.

В начале марта началось потепление, уровень воды в Миусе поднялся на 50–55 см, лощины и низменности, прилегающие к реке, оказались затопленными. Это внезапное половодье не миновало рубежей 300-й стрелковой дивизии. Вследствие разлива реки и выступления подпочвенной воды траншеи, окопы и землянки были затоплены на 30–

40 см. Особенно это коснулось переднего края обороны 1053-го и 1049-го стрелковых полков [8, л. 85].

Используя некоторое затишье в боевых действиях, противник ночами 4 и 5 марта активно проводил оборонительные работы по высотам переднего края и минировал склоны правого берега Миуса в полосе Кучерово, Новой Надежды и Алексеевки. В течение дня 5 марта немецкая авиация производила разведывательные полеты, а также группами по 15–20 самолетов бомбила боевые порядки 300-й стрелковой дивизии в Большой Кирсановке. Всего было совершено около 90 самолетовылетов, а 6 марта зафиксировано до 150 самолетовылетов. Активная боевая деятельность 300-й стрелковой дивизии была парализована, и только немногочисленная артиллерия вела контрбатареиную борьбу. К вечеру 6 марта итогом работы артиллерии 300-й стрелковой дивизии стало подавление огня двух артиллерийских и одной минометной батарей противника в районе Кучерово и высоты 73.1. Было также артиллерийским огнем убито и ранено свыше 80 солдат и офицеров противника, разбит один станковый пулемет, одна автомашина, разрушен один дзот и один блиндаж.

Таяние снежного покрова на склонах примиусских высот и льда в Миусе привело к раннему половодью. Лощины и низменности, прилегающие к реке, заполнились талой водой. Большая часть оборонительных сооружений в районе расположения 1053, 1049 и 1051-го стрелковых полков была затоплена подпочвенными и тальными водами. В их числе оказались затоплены огневые позиции артиллерийских и минометных батарей 1049-го стрелкового полка в районе лугов в 2 км северо-восточнее Новой Надежды. Окопы и блиндажи 1053-го полка были затоплены водой на 30–35 см. Вследствие этого передний край обороны 1053-го и 1049-го стрелковых полков был оттянут на 3 км к высотам восточнее Новой Надежды и юго-восточнее Алексеевки [8, л. 86–87]. С 10 марта части 300-й стрелковой дивизии начали проводить смену занятых позиций и поэтапно были выведены в населенные пункты Полиев, Ново-Марьевку и Ново-Ротовку, с дальнейшим выдвиганием в тыл на доукомплектование [8, л. 91].

Таким образом, пройдя трудный путь от рубежей под Сталинградом до рубежей Миус-фронта в декабре 1942-го – феврале 1943 г., 300-я стрелковая дивизия во взаимодействии с другими соединениями Южного фронта освободила десятки населенных пунктов Ростовской области. Дальнейшее продвижение стало невозможным из-за сильного сопротивления противника на мощных оборонительных рубежах на господствующих высотах правого берега р. Миус. Вклинившись в немецкую оборону в населенных пунктах Большая Кирсановка, Новая Надежда и Алексеевка, полки 300-й стрелковой дивизии увязли в кровопролитных трехнедельных боях. Истошив в лобовых атаках практически полностью боевой состав стрелковых подразделений и частей, командование дивизии немного пополнило личный состав пехоты из тыловиков, обозников и других «годных к нестроевой» рядов обслуживающего персонала дивизии. Однако, столкнувшись к тому еще и с начавшимся весенним паводком, остатки полков покинули этот участок Миус-фронта, так и не сумев сокрушить мощную в инженерном и огневом плане оборону противника.

Основными причинами неудачного результата наступления 300-й стрелковой дивизии 13-го гвардейского стрелкового корпуса 2-й гвардейской армии на миусском рубеже во второй половине февраля – начале марта 1943 г. являлись неуккомплектованность частей личным составом и вооружением, острая нехватка боеприпасов, в первую очередь мин и снарядов для полковой и дивизионной артиллерии, чрезмерная растянутость тылов и неудовлетворительное снабжение войск на передовой линии фронта всем необходимым для наступательного боя. Отсутствовали необходимая для прорыва и разрушения дотов, дзотов, укрытий живой силы и техники противника тяжелая гаубичная артиллерия, танки для непосредственной поддержки атакующей пехоты, поддержка с воздуха истребительной, штурмовой и бомбардировочной авиации [5, с. 123]. Потребовалось еще шесть месяцев подготовки и тяжелых боев, чтобы сокрушить немецкую оборону на Миус-фронте. Полное освобождение этих территорий завершилось лишь в конце августа 1943 года.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Азово-Черноморско-Каспийский регион в условиях войн и вооруженных конфликтов конца XVII – начала XXI в.: геостратегические и историко-антропологические аспекты» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боевой путь 300 (87-й гвардейской) стрелковой дивизии (часть 1). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://razdori.livejournal.com/55694.html> (дата обращения: 31.10.2015). – Загл. с экрана.
2. Год 1943. 300 стрелковая дивизия. Освобождение станицы Раздорская. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://razdori.livejournal.com/13182.html?thread=12926> (дата обращения: 31.10.2015). – Загл. с экрана.
3. Жирохов, М. Битва за Донбасс. Миус-фронт / М. Жирохов. – М.: Центрполиграф, 2011. – 352 с.
4. Исаев, А. Прорыв «Миус-фронта». Июль-август 1943 г. / А. Исаев // Фронтная иллюстрация. – 2006. – № 3. – С. 80.
5. Матишов, Г. Г. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. – 1943 г. / Г. Г. Матишов, В. И. Афанасенко, Е. Ф. Кринко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – 360 с.
6. Медведев, М. В. Советское наступление на Миус-фронте в феврале-марте 1943 г. / М. В. Медведев // Русская старина. – 2015. – Т. 13, № 1. – С. 38–45.
7. Пужаев, Г. К. Кровь и слава Миуса / Г. К. Пужаев. – Таганрог: Изд-во БАННЭРплюс, 2008. – 400 с.
8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Ф. 1247. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 1–91.
9. ЦАМО РФ. – Ф. 1247. – Оп. 1. – Д. 24. – Л. 1–73.

REFERENCES

1. *Boevoy put 300 (87-y gvardeyskoy) strelkovoy divizii (chast 1)* [Fighting Way of the 300th (the 87th Guard) Rifle Division (Part 1)]. Available at: <http://razdori.livejournal.com/55694.html> (accessed October 31, 2015).
2. *God 1943. 300 strelkovaya diviziya. Osvozhdenie stanitsy Razdorskaya* [1943rd Year. 300th Rifle Division. Emancipation of the Razdorskaya Village]. Available at: <http://razdori.livejournal.com/13182.html?thread=12926> (accessed October 31, 2015).
3. Zhirokhov M. *Bitva za Donbass. Mius-front* [Fight for Donbass. Mius-Front]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2011. 352 p.
4. Isaev A. Proryv “Mius-fronta”. Iyul-avgust 1943 g. [The Break-Through of “Mius-Front”. July-August, 1943]. *Frontovaya illyustratsiya*, 2006, no. 3, p. 80.
5. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F. *Mius-front v Velikoy Otechestvennoy voyne. 1941/1942 gg. - 1943 g.* [Mius-Front in the Great Patriotic War. 1941/1942-1943]. Rostov-on-Don, Izd-vo YuNTS RAN, 2010. 360 p.
6. Medvedev M.V. *Sovetskoe nastuplenie na Mius-fronte v fevrale-marte 1943 g.* [The Soviet Attack to Mius-Front in February-March of 1943]. *Russkaya starina*, 2015, vol. 13, no. 1, pp. 38-45.
7. Puzhaev G.K. *Krov i slava Miusa* [Mius’s Blood and Glory]. Taganrog, BANNERplyus Publ., 2008. 400 p.
8. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii* [The Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation]. F. 1247, Op. 1, D. 20, L. 1-91.
9. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii* [The Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation]. F. 1247, Op. 1, D. 24, L. 1-73.

THE 300TH INFANTRY DIVISION IN MIUS-FRONT FIGHTS IN FEBRUARY-MARCH OF 1943

Maksim Valeryevich Medvedev

Junior Researcher, Laboratory of History and Ethnography,
Institute of Socio-Economic Research and Humanities,
Southern Scientific Center, RAN
mlmax@mail.ru
Prosp. Chekhova, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. After the encirclement of the German troops and their allies near Stalingrad at the end of November, 1942, the Red army was able to develop large-scale offensive to the west. In January and in the beginning of February of 1943 the forces of the Southern front

struck blow on the Rostov direction. This article is devoted to military operations of the 300th infantry division of the 13th Guard infantry corps of the 2nd Guards army at the beginning of 1943. Mentions of them are practically absent in a historiography. Meanwhile, in fights of February – the first decade of March, when the division has suffered huge losses and has been taken away in a reserve, are of great historic importance. In the Soviet historiography in days of the Great Patriotic War not enough attention was paid to destiny of separate fighting connections, the principal value was attached to actions of large expeditions and strategic military associations. It concerns also the 300th infantry division operating to Mius-fronte in February-March, 1943. Meanwhile, the appeal to its fighting way allows to understand better the reasons of failures of the Soviet approach, to find out in what conditions it passed. The approach of this division failed and brought big losses to staff and military equipment. Being guided by the declassified documents of the Central archive of the Ministry of Defence, the author discovers one of the little-known pages of the Mius-front history.

Key words: Mius-front, offensive, 300th infantry division, Red army, Wehrmacht.